

Резолюция по климату и энергетике всероссийской конференции «Экомодернизация России» и всероссийской конференции «Участие общественности в развитии национальной политики в области климата и энергетике»

25-26 октября 2010 года

Мы озабочены низкой результативностью международных переговоров по заключению нового всеобъемлющего соглашения по проблеме изменения климата, которое должно прийти на смену Киотскому протоколу после 2012 года. Принятая в Копенгагене Договоренность не стала руководящим документом ООН. Добровольные предложения стран по снижению выбросов парниковых газов (ПГ) в сумме, и в частности, российские цели на 2020 год (на 15-25% ниже, чем в 1990 г.) совершенно недостаточны для того, чтобы остановить рост глобальных выбросов парниковых газов и достичь цели 50% их снижения к середине века.

Неправительственные организации отмечают важность принятых в России в 2009 году нормативных актов – таких, как Федеральный Закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», Энергетическая Стратегия РФ на период до 2030 года, Климатическая Доктрина России. Но пока в России нет плана действий по выполнению Климатической доктрины, нет действенных механизмов поддержки «зеленой» низко-углеродной энергетики. Документы стратегического планирования нацелены на дальнейший абсолютный рост потребления энергии, как условие развития страны. Цели снижения выбросов парниковых газов слабы, и не согласованы с глобальными и национальными целями в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики.

Нас не удовлетворяет, что развитие в России проектов совместного осуществления (ПСО), выполняемых в рамках Киотского протокола, идет по пути поддержки малого числа проектов крупнейших бизнес компаний, а не по пути поддержки сотен малых проектов по возобновляемой энергетике (ВИЭ).

Подчеркивая, что международные климатические соглашения в целом отвечают национальным интересам России по модернизации и технологическому обновлению, о важности которых было сказано в послании Президента Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г., и в решении Госсовета в марте 2010 г., мы призываем Президента и Правительство Российской Федерации в 2010 – 2012 годах обеспечить выполнение следующих дополнительных и немедленных мер, необходимых для реализации действенной национальной политики в области климата и энергетике:

- Дополнить документы стратегического планирования (Концепция долгосрочного социально-экономического развития, Энергетическая стратегия до 2030 года) промежуточными целями по снижению выбросов парниковых газов по всем секторам экономики до 2020 года. Цели должны обеспечивать удержание выбросов на предкризисном уровне 2006-2008 гг. (65 % от уровня 1990 года без учета поглощения лесами и без какого либо учета квот с первого периода обязательств Киотского протокола).
- В план реализации Климатической Доктрины включить разработку «дорожной карты» снижения выбросов ПГ в целом на 80% к 2050 г. от уровня 1990 г. В качестве стратегического положения принять переход низкоуглеродной экономике к 2050 году, при доле ВИЭ не менее 50% с отказом от атомной энергетики и строительства новых крупных плотинных ГЭС и ГЭС в уязвимых регионах.
- В Энергетической стратегии России до 2030 года связать цели по ВИЭ и энергоэффективности с соответствующими национальными целями по снижению выбросов парниковых газов, а также пересмотреть индикаторы развития в пользу возобновляемой энергетики и энергоэффективности на стадии конечного потребителя.

- Срочно принять нормативные акты по поддержке возобновляемых источников энергии, включая акты, определяющие схему компенсации затрат на производство энергии на основе ВИЭ, а также другие нормативные документы по государственной поддержке ВИЭ.
- Вернуть в документы бюджетного планирования инвестиции в энергоэффективность и ВИЭ, которые были исключены в 2009 г. под предлогом сокращения расходов в связи с кризисом. Это не только позволит осуществить действенную национальную политику предотвращения изменения климата и снизить выбросы парниковых газов, но и откроет путь для технологического перевооружения и повышения конкурентоспособности российской экономики.
- Скорректировать документы стратегического планирования, исключив из них строительство новых АЭС. Отказаться от опасной практики продления сроков эксплуатации действующих АЭС.
- Скорректировать документы стратегического планирования, исключив из них строительство новых крупных плотинных ГЭС и ГЭС в уязвимых регионах. При проектировании плотинных ГЭС оценивать и учитывать экстремальные аномалии погоды и климата, усилившиеся в последние десятилетия.
- Объявить мораторий на промышленное освоение арктического шельфа в связи с экономическими и экологическими рисками добычи углеводородов на шельфе.
- Скорректировать Федеральный Закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», вернув в него текст, исключенный в последней редакции – раздел о правах и обязанностях граждан в области энергосбережения и энергоэффективности, поскольку именно этот раздел обеспечивает мотивацию граждан к внедрению энергосберегающих мероприятий на уровне квартиры, дома, личного потребления.
- Создать условия для непосредственного участия неправительственных организаций в продвижении низкоуглеродных решений на местном уровне.
- Принять меры по смягчению антропогенного воздействия на климат меры за счет запрета палов (сжигания сельскохозяйственных отходов) с целью снижения выбросов «черного углерода» (сажи, которая меняет отражающую способность поверхности, в т.ч. в Арктике).
- Принять меры по снижению вклада органических отходов (мусорные полигоны, отходы сельского и лесного хозяйства) в образование парниковых газов, в том числе за счет программ развития биоэнергетики.
- Принять меры по спасению естественных поглотителей парниковых газов (лесов и болот).
- Создать условия для участия неправительственных организаций в разработке официальных учебных программ, рекомендованных пособий и прочей учебной литературы по проблеме изменения климата и пропаганде энергосберегающих решений, в том числе через систему госзаказа.